

На правах рукописи

БЕЛОУСОВ МАКСИМ РУДОЛЬФОВИЧ

**БОЯРСКИЕ СПИСКИ 1645-1667 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

**Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Казань
2006**

Работа выполнена в Центре истории русского феодализма Института российской истории Российской Академии наук.

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
в. н. с. Института российской истории РАН
Бычкова Маргарита Евгеньевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Данилевский Игорь Николаевич
кандидат исторических наук
Липаков Евгений Васильевич

Ведущая организация:

Марийский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2006 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина (420008, Казань, ул. Кремлёвская, д. 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Учёный секретарь совета

Р.Г. Кашафутдинов

Актуальность проблемы. Государев двор России, его структуру и состав невозможно изучить без обращения к делопроизводственным документам, и в особенности – документам Разрядного приказа. На необходимость исследования приказной документации конца XV – XVII вв. – периода образования и развития единого и централизованного Русского государства – при изучении «господствующего класса феодалов» указывал В. И. Буганов, отмечавший, что значение делопроизводственного материала «сильно возрастает ... со второй четверти XVII в., так как в ходе иностранной интервенции начала столетия и огромного московского пожара 1626 г. большая часть приказной документации предыдущего времени погибла»¹. Среди богатейшего комплекса делопроизводственных документов Разрядного приказа для изучения истории двора XVII в. особое значение имеют боярские списки. **Боярские списки** – это ежегодно составлявшиеся в Московском столе Разрядного приказа списки членов Государева двора с регулярно вносившимися сведениями об их пригодности к службе, местонахождении и служебной деятельности. Они позволяют изучить структуру двора и его персональный состав, а также приёмы ведения делопроизводства в Разрядном приказе – основном учреждении, регулировавшем назначения на службу.

Будучи документами текущего оперативного учёта членов Государева двора, боярские списки составлялись ежегодно, причём по несколько в течение года. Каждый боярский список активно функционировал в приказном делопроизводстве, пополняясь новыми сведениями, от нескольких месяцев до двух лет. Поэтому в основном (первоначальном) тексте источника множество помет, вставок (приписок) и исправлений. Это делает боярские списки бесценным источником при изучении самых разнообразных вопросов отечественной истории XVII в.

¹ Буганов В. И. От редактора // Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г.: Указатель состава Государева двора по фонду Разрядного приказа: В 2 ч. / Сост., подгот. текста и вступ. ст. С. П. Мордовиной, А. Л. Станиславского; Отв. ред. В. И. Буганов. – М., 1979. – Ч. 1. – С. 3.

Предмет и хронологические рамки исследования. Предметом исследования являются боярские списки 1645-1667 гг. – периода складывания абсолютной монархии в России. До настоящего времени они остаются совершенно не исследованными, хотя сохранилось их достаточно много, что позволяет говорить о комплексе данного вида источника (всего боярских списков столбцовой формы времени царствования Алексея Михайловича сохранилось полностью или частично, по нашим подсчётам, не менее 30²). 1645-1667 гг. как хронологические рамки исследования определяются тем, что боярские списки столбцовой формы периода царствования Михаила Фёдоровича уже изучались в источниковедческом плане, а с 1667 г. начинается новый этап в делопроизводственной практике составления боярских списков – они обретают книжную форму делопроизводства.

Цель и задачи исследования. Целью работы является характеристика боярских списков столбцовой формы периода царствования Алексея Михайловича (1645-1667 гг.) как исторического источника.

Эта цель достигается через постановку и решение следующих задач:

- 1) выявление и описание боярских списков, в том числе палеографическое их изучение и систематизация;
- 2) определение типов и состава боярских списков, анализ их структуры;
- 3) установление того, как в содержании боярских списков отражалось их функционирование в делопроизводстве Разрядного приказа.

Методологической основой исследования является комплексное изучение боярских списков 1645-1667 гг., хранящихся в фонде Разрядного приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА. – Ф. 210). Комплексное исследование боярских списков включает в себя как внешнюю критику источника, так и анализ их содержания. Именно такой подход наиболее продуктивен, поскольку исследуемые источники представляют собой расклеенные столбцы, листы которых ча-

² Подсчитать количество сохранившихся боярских списков столбцовой формы не возможно: ещё А. Л. Станиславский указал, что «установить, даже приблизительно, общее число дошедших до нас боярских списков не представляется

стью утрачены, а частью перепутаны; сохранившиеся же склейки к настоящему времени в своей массе пришли в ветхость.

Научная новизна работы определяется тем, что поставленные и разрешённые в ней проблемы ранее не изучались, в силу чего в предшествующей литературе какого-либо представления о боярских списках 1645-1667 гг. нет.

Практическое значение диссертации. Диссертация может быть использована при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по источниковедению отечественной истории, палеографии, археографии, генеалогии. Возможно применение разработанной в процессе исследования методики комплексного изучения боярских списков 1645-1667 гг. для источниковедческого анализа других комплексов боярских списков. Материалы диссертации могут быть использованы для переописания архивных фондов РГАДА.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались в 2002 – 2006 гг. на совместных заседаниях Группы исторической географии Центра изучения территории и населения России и Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, на Всероссийской научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни)» (с. Усть-Цильма Республики Коми, июль 2006 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений. Глава I посвящена историографии боярских списков; Глава II содержит описание боярских списков 1645-1667 гг.; Глава III посвящена выявлению типов и состава боярских списков 1645-1667 гг.; Глава IV даёт представление о функционировании боярских списков 1645-1667 гг. в делопроизводстве Разрядного приказа; в Заключении изложены основные выводы исследования. В Приложении № 1 помещён Алфавитный список представителей княжеских родов – членов Государева двора, упоминаемых в боярских списках (1645-1667); в Приложении № 2 помещён Алфавитный спи-

возможным ввиду неудовлетворительного описания документов Разрядного приказа» (Станиславский А. Л. Боярские

сок представителей нетитулованных родов – членов Государева двора, упоминаемых в боярских списках (1645-1667).

Основное содержание и выводы исследования

Во введении обосновываются предмет и хронологические рамки исследования, определяются его цель и задачи, методологическая основа, научная новизна и практическое значение диссертации, раскрывается структура исследования. Кроме того, показаны эволюция делопроизводственных документов Разрядного приказа, отражающих состав Государева двора в XVI-XVII вв., и видовое своеобразие боярских списков, охарактеризованы единственное научное описание боярских списков и их публикации. Анализ последних показывает, что боярские списки столбцовой формы периода царствования Алексея Михайловича (1645-1667 гг.) до настоящего времени остаются неопубликованными.

В первой главе – «Историография боярских списков» – анализируются источниковедческие работы, посвящённые боярским спискам и близким к ним источникам – боярским книгам, а также работы, в которых данные боярских списков и книг активно привлекаются.

В историографии XVIII – начала XX в. к боярским спискам обращались Г. Ф. Миллер, П. И. Иванов, В. О. Ключевский, А. А. Востоков, Н. П. Лихачёв, Н. В. Мятлев и В. И. Новицкий³. Однако источниковедческого анализа этого вида делопроизводственных документов никто из них не дал. Лишь П. И. Иванов ограничился общими наблюдениями о назначении и составе боярских списков.

В отечественной историографии XX в. до начала 70-х годов обращение к боярским спискам носило эпизодический характер. Так, С. К. Богоявленский использовал

списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. – М., 1979. – С. 126).

³ Миллер Г. Ф. Известие о дворянах Российских. – СПб., 1790; Иванов П. И. Описание Государственного Разрядного архива с присовокуплением списков со многих хранящихся в оном любопытных документов. – М., 1842; Ключевский В. О. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси. – М., 1994; Востоков А. А. Боярские книги как материал для истории высшего русского служилого сословия // Материалы для истории русского дворянства. – СПб., 1885. – Вып. III. – С. 26-48; Лихачёв Н. П. Разрядные дьяки XVI века. – СПб., 1888; Мятлев Н. В. Тысячники и Московское

некоторые боярские списки XVII в. (главным образом, книжной формы) при работе над справочником о приказных судьях⁴.

Серьёзное источниковедческое изучение боярских списков и боярских книг начинается лишь с 70-х гг. XX в. Наиболее существенный вклад в изучение этих делопроизводственных документов внесли С. П. Мордовина, А. Л. Станиславский и М. П. Лукичёв⁵. С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский провели скрупулёзный источниковедческий анализ боярских списков конца XVI – первой трети XVII в., выявив отличительные особенности боярских списков и книг, а также «подлинных» и «наличных» боярских списков, проследив эволюцию структуры боярских списков и состава дворовых в боярских списках конца XVI – начала XVII в. и первой трети XVII в. А. Л. Станиславский определил и место боярских списков среди других делопроизводственных документов Разрядного приказа. Работы М. П. Лукичёва, посвящённые анализу комплекса боярских книг XVII в., выявили их видовые особенности, эволюцию структуры, периодичность составления, источники, информативную ценность. Источниковедческий анализ боярских списков конца 40-х годов XVI в. провёл В. Д. Назаров, боярский список 1610/11 г. изучил А. А. Булычёв, списки 1630-40-х гг. XVII в. исследовал А. П. Павлов, боярские списки 1667-82 гг. являлись предметом изучения П. В. Седова, списки конца XVII – начала XVIII в. анализировали А. Н. Медушевский, А. В. Захаров и А. В. Карандеев⁶.

Дворянство XVI столетия. – Орёл, 1912; Новицкий В. И. Выборное и большое дворянство XVI – XVII веков. – Киев, 1915.

⁴ Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. – М.; Л., 1946.

⁵ Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Боярские списки конца XVI – начала XVII века как исторический источник // Советские архивы. – 1973. – № 2. – С. 90-96; Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. – М., 1979. – С. 123-152; Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI – XVII вв. – М., 2004. – С. 23-186; Лукичёв М. П. Обзор боярских книг XVII в. // Археографический ежегодник за 1979 г. – М., 1981. – С. 255-266; Лукичёв М. П. Боярские книги XVII века как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1984; Лукичёв М. П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. – М., 2004. – С. 1-167.

⁶ Назаров В. Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России: Сб. ст., посвящ. 70-летию Л. В. Черепнина. – М., 1975. – С. 40-54; Булычёв А. А. О боярском списке 7119 (1610/11) г. // Археографический ежегодник за 1986 год. – М., 1987. – С. 69-74; Павлов А. П. Боярские списки 30 – 40-х гг. XVII в. // Россия XV – XVIII столетий: Сб. научных статей. Юбилейное издание. – Волгоград; СПб., 2001. – С. 136-185; Седов П. В. Изменение структуры «государева двора» во второй половине XVII в.: (По боярским спискам 1667-1682 гг.) // Словения и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: Междунар. конференция – чтения памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докладов. – М., 1994. – Ч. II. – С. 83-91; Седов П. В. К вопросу о достоверности данных боярских списков // Вспомогательные исторические дисциплины. – СПб., 2000. – Вып. XXVII. – С. 53-63; Медушевский А.

Источниковедческое изучение боярских списков позволило использовать их сведения в исторических исследованиях. Т. М. Александрович привлекла боярские списки при изучении социально-политической борьбы и процесса формирования феодального сословия в России в 10-х – начале 40-х гг. XVII в. Н. Ф. Демидова использовала боярские списки и боярские книги в монографии об истории приказной группы XVII в. О. Е. Кошелева привлекала боярские списки для изучения количественного и персонального состава боярства 1645-1682 гг. И. Ю. Айрапетян изучила 30 боярских списков 1682-1713 гг. и 2 боярские книги за 1686 и 1691 гг. в исследовании о феодальной аристократии в период становления абсолютизма в России. Американский историк Р. Крамми использовал данные боярских списков в монографии о боярской элите в России 1613-1689 гг. А. П. Павлов широко привлёк данные боярских списков конца XVI – начала XVII в. в исследовании о Государевом дворе периода правления и царствования Бориса Годунова⁷.

Таким образом, анализ историографии боярских списков и боярских книг показывает, что существуют как источниковедческие работы, так и труды, в которых боярские списки и книги привлекались для решения общеисторических проблем. Однако источниковедческий анализ боярских списков 1645-1667 гг. до сих пор не был предметом специального монографического исследования и предпринимается впервые.

Во второй главе – «Описание боярских списков 1645-1667 гг.» – проведено па-
леографическое описание 31-го боярского списка столбцовой формы (РГАДА. – Ф.

Н. Боярские списки первой четверти XVIII в. // Археографический ежегодник за 1981 год. – М., 1982. – С. 158-163; Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. – М., 1994(1993); Захаров А. В. Уникальный источник начала XVIII века: Боярский список 1706 года // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. статей. – М., 2003. – С. 154-159; Карандеев А. В. Боярские списки конца XVII века как исторический источник // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. статей / Отв. ред. П. Н. Зырянов. – М., 2004. – С. 165-184.

⁷ Александрович Т. М. Социально-политическая борьба и процесс формирования феодального сословия в России в 10-х – начале 40-х годов XVII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. – М., 1987; Кошелева О. Е. Боярство в начальный период зарождения абсолютизма в России (1645-1682 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1987; Айрапетян И. Ю. Феодальная аристократия в период становления абсолютизма в России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988; Медушевский А. Н. Комментарии // Кристенсен С. О. История России XVII в.: Обзор исслед. и источников. – М., 1989. – С. 239-240 [о монографии Р. Крамми]; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584-1605 гг.). – СПб., 1992.

210. – Оп. 9. Столбцы Московского стола)⁸. Все исследованные боярские списки представляют собой расклеенные столбцы. Сставы, как правило, не имеют дьяческих скреп⁹. Листы в боярских списках разной длины. Заголовки всех исследованных «подлинных» списков не сохранились¹⁰. Палеографическое описание включает в себя: наименование и год составления списка, его тип – «подлинный», «наличный» или «половинный» (характеристика типов боярских списков приводится в Главе III диссертации), архивный шифр, количество листов, порядок их современной нумерации, количество листов по «Описанию документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции»¹¹, название и год составления списка по этому «Описанию...» (год составления списка по «Описанию...» приводится лишь в том случае, если в последнем указан год, отличный от определённого нами), тип письма (скорость XVII в.), количество почерков, цвет чернил, все имеющиеся пагинации, сохранность листов и их реставрация, описание водяных знаков (некоторая часть – в общей сложности 18 – боярских списков была нам доступна лишь в микрофильмированном виде, поэтому при внешней критике этих списков описание водяных знаков, цвета чернил и указание количества почерков не приводится). В характеристике каждого списка указывается его структура, включающая заголовок и чиновные пе-

⁸ Ед. хр. 202, столп. 2, л. 1 (список 7154 г.), ед. хр. 202, столп. 3 (7154 г.), ед. хр. 1103, столп. 4, лл. 27-139 (7156 г.), ед. хр. 1103, столп. 4, лл. 11-26 (7156 г.), ед. хр. 216, лл. I, 380-383, 1-114 (7156 г.), ед. хр. 1106, столп. 3 (7158 г.), ед. хр. 245, лл. 1-135 (7160 г.), ед. хр. 1131, столп. 4 (7161 г.), ед. хр. 1133, столп. 3 (7161 г.), ед. хр. 233, лл. I, 240-385 (7161 г.), ед. хр. 1102, столп. 2 (7162 г.), ед. хр. 269, лл. 142-271 (7162-7163 гг.), ед. хр. 1140, столп. 1 (7165 г.), ед. хр. 1069, столп. 2 (7167 г.), ед. хр. 202, столп. 2, лл. 2-82 (7168-7169 гг.), ед. хр. 1140, столп. 2 (7169 г.), ед. хр. 338, столп. 5 (7169-7170 гг.), ед. хр. 342, столп. 1 (7170 г.), ед. хр. 1102, столп. 3 (7171 г.), ед. хр. 355, столп. 3 (7172 г.), ед. хр. 359, столп. 1 (7172 г.), ед. хр. 356, столп. 2 (7172 г.), ед. хр. 360, столп. 1 (7172 г.), ед. хр. 357, столп. 2 (7172 г.), ед. хр. 678, столп. 2, лл. 1-2, 9-12, 18-113 (7174 г.), ед. хр. 678, столп. 2, лл. 3-8, 13-17 (7174 г.), ед. хр. 379, столп. 2 (7174 г.), ед. хр. 1152 (7175 г.), ед. хр. 387, столп. 2 (7175 г.), ед. хр. 253 (7176 г.), ед. хр. 386, столп. 4 (7176 г.) (кроме того, в описании «подлинного» списка 7165 г. (ед. хр. 1140, столп. 1) охарактеризован отрывок перечня стольников «подлинного» боярского списка 7173 г. (ед. хр. 1140, столп. 1, л. 23)).

⁹ Как отмечает А. Л. Станиславский, и «известные боярские списки XVI – первой трети XVII в. не имеют дьяческих заверений ..., что связано, вероятно, с их характером «внутренних» документов Разрядного приказа» (Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. – М., 1979. – С. 127). Лишь один боярский список столбцовой формы имеет скрепу дьяка – это «наличный» список июля 7156/1648 г. (ед. хр. 216, лл. 1-114).

¹⁰ А. П. Павлов, исследовавший боярские списки 7139-7158 гг., указывает, что «из всех известных нам «подлинных» боярских списков 30 – 40-х гг. полностью сохранился и имеет заглавие <...> только один список – 7152 (1643/44) г. Все прочие списки данной разновидности дошли без начала» (Павлов А. П. Боярские списки 30 – 40-х гг. XVII в. // Россия XV – XVIII столетий: Сб. научных статей. Юбилейное издание. – Волгоград; СПб., 2001. – С. 138).

речни с указанием номеров листов по современной пагинации. Для боярских списков, заголовки которых (с типом списка) не сохранились, приводится обоснование отнесения списка к соответствующему типу. Для списков определяется время составления и период функционирования в делопроизводстве Разрядного приказа.

В результате исследования были выявлены сохранившиеся боярские списки 1645-1667 гг. и проведено их палеографическое описание. Уточнена, а в некоторых случаях вновь определена их датировка, установлены периоды функционирования большинства боярских списков в делопроизводстве Разрядного приказа. С этой целью привлекались дополнительные источники – другие боярские списки, боярские книги 1639 и 1658 гг., Дворцовые разряды, а также разнообразная литература. Методом сопоставительного анализа чиновных перечней различных боярских списков установлена правильная пагинация их листов. Выяснено назначение цифровых помет (от «1» до «4»), сделанных при именах служилых людей московских чинов в «половинном» (7161 г.) и некоторых «наличных» списках (цифры обозначают «чети» – четверти, указывающие сроки службы членов двора в Москве). Определена причина составления двух параллельно действовавших «наличных» списков января 7156 г. (причина появления в январе 7156/1648 г. сразу двух «наличных» списков состоит, как представляется, в том, что по одному из них проводился смотр служилых людей, о чём свидетельствуют пометы «е[сть]» и «нет», а второй использовался прежде всего для распределения членов Государева двора по служебным «четям», показателем чего является наличие соответствующих цифровых помет). Выявлено значение ряда сокращённых («з» – «за государынею», «п» – «походной», «б» – «болен», «от» – «отдалние [службы] отставлен») и знаковой («» – «на службе») помет. При изучении боярского списка 7167 г. открыт новый, неизвестный тип филиграна: округлый (закруглённый) снизу гербовый щит с двумя заштрихованными полями (штриховка из верхнего правого угла влево), разделёнными, очевидно (точно установить невоз-

¹¹ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М., 1899. – Кн. 11 (Отдел II. Описание документов Архива: I. Документы Разрядного приказа: 9. Столбцы разрядных столов: а) Столбцы

можно, т. к. средняя часть водяного знака утрачена), перекрестием (или крестом); щит помещён в картуше, имеющем закруглённую форму; внизу под картушем литера «I I»; картуш слева и справа держат два льва; над картушем (или щитом), оканчивающемся сверху зубцами, находится петля; львы в протянутых к петле лапах держат ленты-виньетки (?), располагающиеся с двух сторон от петли (над петлёй виньеток нет) [описанный тип филигрании очень отдалённо напоминает филигрань «герба Амстердама»¹²].

Исследование выявило место каждого из боярских списков 1645-1667 гг. в общей их совокупности, а следовательно, было установлено единство делопроизводственного комплекса данного вида источников. Этот вывод является принципиальным при решении вопроса о полноте использования боярских списков в исторических исследованиях.

В третьей главе – «Типы и состав боярских списков 1645-1667 гг.» – даётся характеристика трёх типов боярских списков и анализируется их структура, рассматриваются перечни вновь пожалованных в чины.

Анализу типов и структуры боярских списков посвящён первый параграф главы. Существовало несколько типов боярских списков. А. Л. Станиславский, характеризуя списки 20-х гг. XVII в., выделял «подлинные» списки и «наличные»¹³. «Подлинные» списки фиксируют состав двора полностью: перечисляются думные и дворцовые чины, стольники, стряпчие, дворяне московские и дьяки. В «наличных» же списках 1620-х гг. Государев двор, за исключением Боярской думы, разделялся на три части – «половины»: «московскую», «отпускную» и «служебную» (в последней записывались дворовые люди, находившиеся на службе не в Москве, а в других городах или дальних посылках), при этом каждая половина в свою очередь делилась на чиновные перечни стольников, стряпчих, дворян московских и дьяков. За иссле-

Московского стола. – С. 1-445).

¹² См. № 208 (1655 г.) в кн.: Филигрании XVII века по рукописным источникам ГИМ: каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. – М., 1988.

¹³ Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. – М., 1979. – С. 126-127, 137-139.

дованный нами период – 1645-67 гг. – списков, охарактеризованных А. Л. Станиславским как «наличные», не обнаружено. «Наличные» списки второй половины 40-х – 60-х гг. XVII в. на «половины» не делятся, а включают лишь чиновные перечни. Мы, в соответствии с заголовками боярских списков (см., например, «Список бояр, и околничих, и думных людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и диаков нынешняго 174-го году с ыюля налицо» [ед. хр. 379, столп. 2, л. 1] и т. п.), называем «наличными»: 1) те из них, которые, по определению А. Л. Станиславского и С. П. Мордовиной, являются «московскими»¹⁴, как список марта 7172 г. (ед. хр. 360, столп. 1), и 2) те, которые включают всех дворовых людей, за исключением находившихся на службе вне Москвы, как списки 7154 (ед. хр. 202, столп. 3), 7156 гг. (ед. хр. 1103, столп. 4) и т. д. (А. Л. Станиславский исследовал один такой список – 7138/1630 г., указав, что он «не совсем обычен по составу» и «близок по характеру к московско-отпускной части боярских списков» 7133 и 7134 гг.¹⁵ (имеются в виду т. н. «половинные» боярские списки – см. о них далее).

Наряду с «подлинными» и «наличными» списками в 50-60-х гг. XVII в. существовал ещё один тип боярских списков, представленный списками июня 7161 и декабря 7174 гг. Несмотря на то, что заголовки этих списков не сохранились, мы считаем, что они относятся к особому – «половинному» – типу. Об этом свидетельствует сопоставление двух помет, сделанных в «подлинном» и «наличном» боярских списках 7161 г. Согласно первой из них, проставленной при имени дворянина московского кн. А. О. Касаткина-Ростовского в «подлинном» боярском списке 7161 (1652/53) г. (ед. хр. 1133, столп. 3, л. 101), князь, отчество которого в «подлинных» (см. ед. хр. 1106, столп. 3, л. 103; ед. хр. 245, л. 109) и «наличном» (см. ед. хр. 1131, столп. 4, л. 107) списках писалось как «княж Осипов сын», «в половинном» являлся «княж Богдановым сыном». В другой помете – на обороте первого листа перечня

¹⁴ См.: Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Боярские списки конца XVI – начала XVII века как исторический источник // Советские архивы. – 1973. – № 2. – С. 93, 94, – «московским» назван боярский список 1598-1599 гг., в который «вошли только лица, служившие в Москве в конце 1598 года».

¹⁵ Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. – М., 1979. – С. 145-146.

дворян московских «наличного» списка 7161 (1652/53) г. – указано, что «161-го февраля в 8 день прислан в Розряд был розных половин списо<к>» (ед. хр. 1131, столп. 4, л. 49 об.). Список «розных половин», присланный в Разрядный приказ 8 февраля 1653 г., пока не выявлен¹⁶, однако к типу «половинных» боярских списков можно отнести список июня 7161/1653 г. (ед. хр. 233, лл. 240-385)¹⁷. Июньский список 7161 г. существенно отличается и от «подлинных», и от «наличных» списков 40-60-х гг. XVII в. Каждый его чиновный перечень, в том числе перечни бояр и окольничих, разделён на две «половины» – «московскую» и «служебно-отпускную». В «московских» половинах чиновных перечней выделяются «ести», «больные» и «нетчики». Кроме того, отдельно записываются рейтары, дворяне, за которых служат их дети, и т. д. В «служебно-отпускной» половине перечня дворян московских особо выделены лица, находившиеся на размежевании границ.

По нашему мнению, «половинные» списки официально (в заголовках) назывались «наличными», – в описи Архива Разрядного приказа 1668 г. указаны лишь «подлинные» и «наличные» списки¹⁸; «половинные» же списки по структуре ближе к «наличным» спискам 1620-х гг., чем к «подлинным». Однако, видимо, после того, как «наличные» списки в своей массе перестали включать в свой состав «служебную половину» (это произошло в начале 1630-х гг.¹⁹), в отношении некоторых «наличных» же списков, в которых дворовые люди по-прежнему расписывались в том числе и «по службам», в делопроизводственной практике стал употребляться термин «половинные». Тем не менее, в заголовках по традиции сохранялось слово «налицо».

А. Л. Станиславскому «половинный» тип боярских списков известен не был, однако он довольно близок к тем спискам, о которых А. Л. Станиславский говорит

¹⁶ Возможно, им является не изученный нами боярский список 7161 г. (ед. хр. 234, лл. 458-579). – См. «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции». – М., 1899. – Кн. 11. – С. 109.

¹⁷ Этот список не является тем, что был прислан в Разряд 8 февраля 1653 г., поскольку кн. А. О.(Б). Касаткин-Ростовский в него не записан. Последнему есть простое объяснение: из анализа содержания «половинного» списка следует, что составлен он был не ранее середины июня 7161 г., а, видимо, к этому времени князь, согласно «подлинному» списку 7161 г. (ед. хр. 1133, столп. 3, л. 101), «умре».

¹⁸ Описи Архива Разрядного приказа XVII в. / Подг. текста и вступ. статья К. В. Петрова. – СПб., 2001. – С. 87-91.

¹⁹ Павлов А. П. Боярские списки 30 – 40-х гг. XVII в. // Россия XV – XVIII столетий: Сб. научных статей. Юбилейное издание. – Волгоград; СПб., 2001. – С. 158.

как о «занимающих промежуточное положение между «подлинными» и «наличными»»²⁰ (в этих списках две «половины» – единая московско-отпускная и служебная; учёному их название не было известно, поскольку заголовки двух таких исследованных им списков 7133 и 7134 гг. не сохранились). Основное отличие «половинных» списков, исследованных нами, от списков 7133 и 7134 гг., изученных А. Л. Станиславским, заключается в том, что в последних «московско-отпускная» и «служебная» половины состоят из чиновных перечней (стольников, стряпчих и т. д.), а в «половинных» списках – наоборот: каждый чиновный перечень, как было сказано, делится на «московскую» и «служебно-отпускную» половины.

«Подлинные» боярские списки, насколько можно судить, составлялись ежегодно (исключением является «подлинный» список 7162-7163 гг., функционировавший в делопроизводстве два года), обычно по одному на год, реже – по два (в 7158 (?), 7172, 7175 (?), 7176 гг.). «Наличные» списки составлялись в течение года несколько раз (видимо, не менее трёх), иногда действовали параллельно два «наличных» списка (например, января 7156 г.). О периодичности составления «половинных» списков на основании имеющихся материалов судить трудно.

Сопоставительный анализ структуры боярских списков второй половины 40-х – 60-х гг. XVII в. и структуры Государева двора показывает, что структура исследуемых боярских списков в целом отражает структуру Государева двора (в боярских списках с 1630-х гг. не было перечней жильцов, которые учитывались в жилецких списках).

Заголовки боярских списков содержат указания на делопроизводственную форму («Список...»), состав и последовательность чиновных перечней («... бояр, и околничих, и думных людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и диоков...»), дату («...нынешняго 154-го году с ьюня...») и тип списка («...налицо»). Основной текст боярского списка состоит из чиновных перечней, каждый из которых имеет подзаголовок. Порядок расположения чиновных перечней был довольно

²⁰ Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. – М.,

устойчивым. Так, во второй половине 40-х – 60-х гг. XVII в. чины заносились в боярские списки в следующей последовательности: бояре, окольничие, кравчий, казначей, постельничий, думные дворяне, печатник, думные дьяки, стряпчий с ключом, московский ловчий, ясельничий, стольники, стряпчие, дворяне московские (подзаголовок – «Дворяне»), «иноземцы служат с московскими дворяны» (в «наличном» списке июня 7154 г. (л. 72) – «иноземцы новокрещены, которые по государеву указу написаны в список с московскими дворяны с 130-го году»), дьяки. Перечисление служилых людей в чиновных перечнях, как правило, соответствует «стажу» их службы в чине, иными словами, обычно соблюдается последовательность записи, зафиксированная перечнями вновь пожалованных в чины.

Однако структура боярских списков претерпевает определённую эволюцию на протяжении рассматриваемого периода. Так, в «наличном» списке июля 7172 г. впервые появляется перечень комнатных стольников, что является несомненным свидетельством их особого положения при дворе среди значительно увеличившегося количественно стольнического чина. В «наличном» списке июля 7174 г. комнатные стольники также выделены в отдельный перечень.

В особые перечни в ряде «подлинных» (списки 7160, 7161, 7162-7163, 7165 гг.) и «половинном» (7161 г.) списках выделялись стольники и стряпчие в рейтарской службе, дворяне московские в рейтарском строе и иноземцы «в рейтарех». С 7171 г. рейтары, имевшие московские чины Государева двора и вновь пожалованные в них, не учитывались боярскими списками.

В «подлинных» списках 7158-7174 гг. и «половинном» списке 7161 г. перечисляются отставные дворяне московские, в «подлинных» списках 7169-7174 гг. – отставные стольники, а в «подлинных» списках 7172-7174 гг. указан также отставной стряпчий. «Подлинные» списки 7162-7165 гг. содержат перечни дворян московских, отставленных от дальней службы.

До середины 7160-х гг. во всех типах списков чиновный перечень дьяков делился на отдельные служебные перечни – «на Москве в приказах» (в трёх «подлинных» списках – 7160, 7161 и 7162-7163 гг. – служебные перечни приказных дьяков членились на части названиями приказов, выполнявшими роль своеобразных подзаголовков, причём последовательность перечисления приказов стабильна) и «не у дел», а в «подлинных» и «половинном» списках выделялся также перечень дьяков «в городех» (либо «в отсылке») (в «подлинных» списках 7158, 7160, 7161, 7162-7163 гг. служебные перечни дьяков «в городех» членились на части названиями городов, выполнявшими функцию подзаголовков, причём последовательность перечисления городов не изменялась). С конца 7160-х гг. дьяки в «подлинных» списках записываются общим перечнем, а в «наличных» списках указываются, видимо, лишь приказные дьяки (дьяки «не у дел» не перечисляются).

При всех отмеченных изменениях неизменным остаётся порядок перечисления чинов, общий для всех типов боярских списков (единственным изменением в порядке расположения чинов является изменение в очередности записи в боярских списках московского ловчего и ясельничего).

Структура «подлинных», «наличных» и «половинных» боярских списков отражена в диссертации в трёх таблицах.

Изучение структуры каждого типа боярских списков показывает, что она не была статичной, раз и навсегда определённой, но отражала эволюцию делопроизводительной практики Разрядного приказа, особенности учёта различных категорий служилых людей и – в конечном счёте – реальные процессы развития Государева двора в период складывания абсолютной монархии в России.

Во втором параграфе третьей главы анализируются перечни вновь пожалованных в чины Государева двора. Главным признаком, отличающим перечень вновь пожалованных в чин от приписок новых лиц к концу чиновного перечня, по нашему мнению, является наличие у перечня соответствующего подзаголовка. В соответ-

вии с этим критерием мы и выделяем перечни вновь пожалованных в дворовые чины.

Особых перечней вновь пожалованных в бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки не было: имена вновь пожалованных в думные чины лиц приписывали в конце соответствующего чиновного перечня, указывая при этом чин, из которого произведено пожалование, и дату пожалования (сведения о пожалованиях в думные чины рассмотрены в пункте «Пометы о пожаловании в чин» третьего параграфа Главы IV диссертации).

Перечни вновь пожалованных в стольники, стряпчие и дворяне московские (последний назывался перечнем вновь пожалованных «по московскому списку») содержатся почти во всех «подлинных» боярских списках. Они характерны лишь для последних, поскольку основным назначением «подлинных» списков является учёт всех членов Государева двора. Кроме того, некоторые «подлинные» списки содержат перечни вновь пожалованных в иноземцы, служащие с московскими дворянами, и дьяки. Поскольку иноземцы служили «с московскими дворяны», то в ряде «подлинных» боярских списков вновь пожалованные в чин иноземцы записаны в перечни вновь пожалованных «по московскому списку»; однако в следующих по времени составления списках они значатся не в перечнях дворян московских, а в перечнях иноземцев. Что касается дьяков, то в 4-х «подлинных» списках перечни дьяков не сохранились; в «подлинном» списке сентября 7172/1663 г. перечня дьяков, видимо, вообще не было; следовательно, лишь в 3-х «подлинных» списках – 7169, 7170 и 7174 гг. – перечни вновь пожалованных в дьяки по неизвестным причинам отсутствуют.

Исследование показывает, что перечни вновь пожалованных в чины в боярских списках 1650-1667 гг. претерпели определённую эволюцию. К 7174 г. подзаголовки перечней, до того имевшие довольно неустойчивую форму (напр., «В нынешнем в 158-м году Государь пожаловал в стряпчие», «В нынешнем во 161-м году пожалованы в стряпчие», «Во 164-м году»), стали более формализованными, в качестве обязательного их элемента утвердились краткий титул и имя царя (напр., «Великий госу-

дарь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержец пожаловал в стряпчие вновь в нынешнем во 176-м году»). Не осталась неизменной и структура записи о пожаловании. Так, в списках 7158-7162/7163 гг. вновь пожалованные в чины расписывались по месяцам и числам. При этом месяц и число выступали в роли своеобразных подзаголовков. В списках 7165-7169 гг. перечни вновь пожалованных уже не имеют рубрики по месяцам и числам. Это можно объяснить только тем, что в период русско-польской войны царь, находившийся в действующей армии, т. е. вне столицы, жаловал служилых людей чинами на месте, и поэтому в Разрядном приказе точные даты пожалований не были известны. Списки 7170-7176 гг. возвращаются к прежнему порядку записи пожалований – по месяцам и числам. Во многих боярских списках при именах вновь пожалованных указываются чины, из которых были произведены пожалования. В нескольких списках при именах вновь пожалованных сделаны ссылки на документы – источники сведений о пожалованиях (челобитные служилых людей с пометами думных дьяков, «памяти» приказов). Для вновь пожалованных из подьячих в дьяки иногда указывается последнее место службы в подьячих (приказ, приказная изба). При именах вновь пожалованных в стольники, стряпчие и дворяне московские аристократов обычно делается помета «пис[ан] выш[е]», что подтверждает их высокий статус (так как при этом нарушается принцип записи лица в чиновном перечне в соответствии со «стажем» его службы в данном чине: чем дольше служит, тем выше его место в перечне).

Особый интерес представляет исследование дат пожалований в чины. О. В. Новохатко в монографии о Записных книгах Московского стола Разряда отметила, что «пожалования в чины, как думные, так и московские (исключая жильцов), часто приурочивались к церковным праздникам, главным образом, таким, как Рождество Христово, Крещение, Пасха и Светлая неделя, Благовещение, Сретение, Рождество Богородицы и т. п., или к именинам членов царской семьи. Особенно много таких

«праздничных» пожалований было в 30-е – 50-е годы»²¹. Однако, в отличие от Дворцовых разрядов и Записных книг Московского стола, в перечнях вновь пожалованных в чины в боярских списках нет указаний на «праздники». Сопоставление боярских списков с Дворцовыми разрядами показывает, что многие, если не большинство, пожалования в чины исследуемого периода действительно приурочивались к церковным праздникам и именинам царя и членов его семьи. В то же время очевидно, что традиция «праздничных» пожалований в московские чины Государева двора не исключала пожалований в обычные дни.

Четвёртая глава – «Функционирование боярских списков 1645-1667 гг. в делопроизводстве Разрядного приказа» – посвящена характеристике помет, вставок (приписок), исправлений и источников боярских списков, являющихся показателем их функционирования в разрядном делопроизводстве.

В первом параграфе четвёртой главы даётся общая характеристика помет, вставок (приписок) и исправлений текста. Пометы можно условно разделить на два типа. Пометы I типа имеют содержательный характер, т. е. характеризуют лиц, включённых в боярский список.

Пометы I типа можно классифицировать по содержанию:

1. Биографические – о смерти; о непригодности к службе; о пожаловании в чин (о повышении чина), понижении в чине, лишении чина; об отставлении от службы или от дальней службы; о количестве крестьянских и бобыльских дворов, об отсутствии таковых, об отсутствии поместья и вотчины, и т. д.;
2. О служебной деятельности – о посылке на воеводство, о пребывании на воеводстве (в т. ч. с отцом) или о перемене с воеводства, о возвращении с воеводства; о посылке на полковую службу и пребывании на службе с полком (в т. ч. с отцом), об отправлении «на службу» и нахождении «на службе» (без указания места службы, – полковая служба); о посылке в посольство, на посольскую «розмену» и на размежевание границ, пребывании в посольстве и на размежевании границ; о службе в при-

²¹ Новохатко О. В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в. – М., 2001(2000). – С. 246.

казе (приказным судьей); о службе «за государынею», в комнатных и походных стольниках; о периодических служебных отсылках и назначениях; о чети, определяющей срок службы члена Государева двора в Москве («1», «2», «3», «4»); об участии и неучастии в смотрах служилых людей, и т. д.

Пометы II типа характеризуют работу писца с текстом боярского списка, т. е. имеют рабочий характер (главным образом, это проверка писцом правильности внесения в перечень или нахождения в нём служилого человека – члена Государева двора). Так, писцы помечали текст словами: «чисто» («чисть»), «почернён», написан (также – «пис[ать]») в списке «выше» или «ниже», написан «вдвое», «написать по списку всех», «справитца» и т. п. Помета «чисто», в отличие от других помет II типа, может относиться не только к основному тексту, но и к другой помете.

Вставки (приписки) делались, во-первых, в том случае, если необходимо было вписать в перечень новое лицо. Такие вставки (приписки) располагаются в тексте между строк или справа от основного текста. Во-вторых, приписывались (вставлялись в текст) пропущенные слова (например, «сын», «княж», «Большой», «Меншой»). В следующем по времени составления боярском списке вставки (приписки) писались уже как основной текст, приобретая его характер (фиксация в соответствующем чиновном перечне конкретного служилого человека) и становясь его частью.

Исправления текста в боярских списках связаны либо с изменениями служебного положения записанных в них лиц (переводами в другие чины), их служебной деятельности (последнее выражается в исправлении помет), со смертью (постригом) члена Государева двора, либо с различного рода ошибками.

Во втором параграфе четвёртой главы прослеживается взаимосвязь боярских списков по пометам I типа на материале «наличного» списка января 7156 г. (ед. хр. 1103, столп. 4, лл. 27-139) и «подлинных» списков 7158 г. (ед. хр. 1106, столп. 3) и 7160 г. (ед. хр. 245). Совпадающие пометы «наличного» списка января 7156 г. и «подлинного» списка 7158 г., а также количество совпадающих помет «подлинных» списков 7158 и 7160 гг. отражены в двух таблицах. Данные таблиц наглядно свиде-

тельствуют о взаимосвязи боярских списков и указывают на то, что большое число помет в «подлинных» списках относится к лицам, находившимся вне Москвы (в городах, на полковой службе, в «письме» и т. д.).

В третьем параграфе четвёртой главы анализируются некоторые виды помет I типа в соответствии с предложенной в первом параграфе классификацией.

В пункте первом рассматриваются пометы о смерти членов Государева двора. Данная группа помет представлена в боярских списках довольно широко. Очень часто пометы о смерти являются датированными, правда, обычно содержат лишь год смерти. Иногда пометы о смерти содержат указания на источник информации, причину смерти и место гибели. Некоторые пометы о смерти, сделанные в «наличных» списках по результатам смотров служилых людей, не учитывались при составлении следующего по времени «подлинного» списка. Следовательно, «наличные» боярские списки подчас более оперативно, чем подлинные, фиксировали изменения в составе Государева двора.

Второй пункт третьего параграфа характеризует пометы о пожаловании в чин. Эти пометы можно разделить на две группы:

1) Пометы о повышении и понижении лица в чине, лишении чина, писавшиеся при основном тексте; при этом, как правило, основной текст (т. е. имя, отчество и фамилия лица) зачёркивался;

2) Пометы о чине, из которого было произведено пожалование, писавшиеся при вставке (приписке) лица в чиновный перечень. По существу, вставленный (приписанный) текст с пометой – это запись о пожаловании в чин, аналогичная записям в перечнях вновь пожалованных лиц (поэтому приписки вновь пожалованных в думные чины всегда делались только ниже соответствующего чиновного перечня). Соответственно, в тех чиновных перечнях, к которым приписывались перечни вновь пожалованных (это перечни стольников, стряпчих и дворян московских), помет о пожаловании в чин 2-й группы практически нет. Пометы этой группы, в силу их специфики, относятся лишь к боярам, окольниковым и дворянам московским.

Количество помет о пожаловании в чины в «наличном» списке января 7156 г. и «подлинных» списках 7158 и 7160 гг. приведено в таблице.

Особое значение имеет проблема соотношения помет о пожаловании в чин с перечнями вновь пожалованных в московские чины двора (стольники и дворяне московские), поскольку она напрямую связана с вопросом о достоверности данных боярских списков. Как показывает исследование, к сведениям помет о пожаловании в указанные чины следует относиться с большой осторожностью, привлекая для их проверки другие данные.

Третий пункт третьего параграфа посвящён пометам о непригодности к службе. Эта группа помет представлена как в «подлинных» боярских списках, так и в «наличных», причём пометы о непригодности к службе преобладают, по сравнению с другими чиновными группами, в перечнях дворян московских. Это объясняется тем, что, во-первых, средний возраст дворян был значительно выше, чем у представителей других чинов (пожалования в дворяне производились после многолетней службы в других чинах, иной раз – даже в нескольких), во-вторых, именно дворяне московские, а не стольники и стряпчие, несли, главным образом, опасную полковую службу, и в-третьих, количество дворян московских значительно превышает численность представителей других чинов.

В четвёртом пункте рассматриваются пометы о воеводстве. Поскольку главное внимание в боярских списках уделялось местонахождению членов Государева двора, то лишь в очень редких случаях в пометах о службе в городах указывалась должность служилого человека – воевода или письменный голова.

Пометы исследуемой группы преобладают в «подлинных» боярских списках. В «наличных» списках помет о воеводстве немного, что обусловлено характером списков (в «наличные» списки не заносились имена лиц, пребывавших вне Москвы, и в первую очередь – на воеводстве), причём большая часть из них является пометами о посылке на воеводство, а не о пребывании на воеводстве.

Кроме помет о посылке на воеводство и пребывании на воеводстве делались и пометы о перемене с воеводства и возвращении с воеводства. Уникальной (единственной в своём роде) является помета о невозвращении служилого человека с воеводства: в «наличном» боярском списке июня 7175 г. при имени Л. А. Плещеева (л. 55) сделана помета «из Астрахани не бывал»²². Таким образом, всё разнообразие помет о воеводстве способствовало оперативному учёту немосковских служб членов двора.

Пятый пункт третьего параграфа характеризует пометы о службе в приказах (приказными судьями). Количество приказов общегосударственной компетенции и дворцовых, по подсчётам Н. Ф. Демидовой, составляло: в 1646 г. – 34, в 1656 г. – 36, в 1664 г. – 40²³. Поскольку «в XVII в. стало правилом положение, при котором судьи приказов назначались из наиболее знатных фамилий»²⁴, то помет о службе членов двора в приказах (приказными судьями) довольно много как в «подлинных», так и в «наличных» боярских списках 7154-7176 гг. Однако такие пометы в подавляющем большинстве списков (за исключением одного) делались исключительно при именах служилых людей московских чинов. Лишь в «подлинном» боярском списке 7160 г. пометы о службе в приказных судьях сделаны также при именах бояр и окольничих. Пометы о службе в приказах, как правило, не указывают должность лица («судья»), но ограничиваются лишь названием приказа (например, «на Казенном»), причём в списках 7154-7172 гг. пометы о службе во Владимирском и Московском Судных приказах за редкими исключениями имели общий вид – «в Судном». Достоверность приводимых боярскими списками сведений о службе членов Государева двора в приказах устанавливается путём сопоставления их с данными справочника С. К. Богоявленского «Приказные судьи XVII века»²⁵ (отражено в таблице). Сопоставление

²² В перечнях дьяков «подлинных» боярских списков 7160, 7161 и 7162-7163 гг. сделаны подзаголовки «Диоки ж были в городех и из городов переменены, а к Москве не бывали», под которыми записаны по несколько дьяков (ед. хр. 245, л. 135; ед. хр. 1133, столп. 3, л. 131; ед. хр. 269, л. 265).

²³ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. – М., 1987. – С. 23.

²⁴ Демидова Н. Ф. Бюрократизация государственного аппарата в XVII – XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.). – М., 1964. – С. 212.

²⁵ Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. – М.; Л., 1946.

помет боярских списков о службе членов Государева двора в приказах с данными справочника С. К. Богоявленского показывает достоверность сведений, приводимых в пометах, и позволяет в определённой степени восполнить пробелы в справочнике и уточнить некоторые его датировки.

Шестой пункт посвящён пометам о службе у патриарха и казанского митрополита. Пометы о службе членов двора у патриарха Московского и всея Руси в боярских списках немногочисленны. В работе С. К. Богоявленского «Приказные судьи XVII века» указаны лица, служившие у патриарха (на Патриаршем дворе). Сопоставление в табличной форме помет боярских списков о службе у патриарха с данными справочника С. К. Богоявленского показывает, что в справочнике не отмечена служба на Патриаршем дворе П. С. Коптева (очевидно, он служил там в 7161 г. очень недолго) и, следовательно, сведения «подлинного» боярского списка 7161 г. о его службе у патриарха являются уникальными. Кроме того, в четырёх боярских списках 7160-7162/7163 гг. сделаны пометы о службе И. Ф. Ефимьева «у казанского митрополита». У других иерархов церкви члены двора, судя по боярским спискам, не служили.

В седьмом пункте третьего параграфа анализируются пометы боярских списков о количестве крестьянских и бобыльских дворов, об отсутствии поместья и вотчины. Из исследованных нами боярских списков пометы о количестве дворов и об отсутствии поместья и вотчины впервые были сделаны при именах членов Государева двора в «подлинном» списке 7174 г. Также такие пометы имеются в «наличном» боярском списке июля 7174 г. «Наличный» «именной» список сентября 7176 г. содержит информацию о количестве крестьянских и бобыльских дворов в поместьях и вотчинах членов двора и об отсутствии поместий и вотчин у значительного числа дворовых (эти сведения написаны как основной текст). Во всех трёх боярских списках сведения о количестве дворов и отсутствии поместий и вотчин приводятся при именах стольников, стряпчих, дворян московских и иноземцев, причём у многих служилых людей не указано ни число дворов, ни отсутствие поместья и вотчины. Пометы о ко-

личестве дворов и отсутствии поместий и вотчин у дьяков сделаны лишь в «наличном» списке июля 7174 г.

Для анализа имущественной дифференциации среди членов Государева двора в работе используется метод группировки, разработанный при изучении количества владельцев и крепостных дворов по «сказкам» 1700 г. Я. Е. Водарским и немного изменённый А. Н. Медушевским²⁶ (но, в отличие от А. Н. Медушевского, приводящего в нулевой группе численность дворовых, у которых количество дворов не указано, мы выделяем две нулевые группы – первую, аналогичную нулевой группе А. Н. Медушевского, и вторую, в которой указано число служилых людей, не имеющих поместий и вотчин). Результаты группировки стольников, стряпчих, дворян московских, иноземцев и дьяков по пометам о количестве дворов и отсутствии поместий и вотчин отражены в таблицах. Как показало исследование, обеспеченность служилых людей крестьянскими и бобыльскими дворами вполне соответствовала иерархии чинов Государева двора: наиболее близкие к царю и, в основной массе, лично ему известные стольники, происходившие из видных родов, были значительно богаче дворян московских и стряпчих, большая часть которых не могла сравниться со стольниками по своему происхождению и службам предков. Среди дьяков же, происходивших из мелкопоместного дворянства и неслужилых сословий, было очень много лиц, вообще не имевших поместий и вотчин.

Четвёртый параграф четвёртой главы посвящён анализу источников боярских списков. Источниками их основного текста являлись предшествовавшие боярские списки. Так, имена лиц, внесённых в боярский список после составления основного текста списка, записывали в том же месте основного текста следующего по времени составления списка. Если в «подлинном» списке было указано, что тот или иной дворовый послан в посольство, отправлен на воеводство, в «письмо» и т. д., то в «наличный» список текущего или следующего года имя этого служилого человека

²⁶ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: (Численность, сословно-классовый состав, размещение). – М., 1977. – С. 71; Медушевский А. Н. Боярские списки первой четверти XVIII в. // Археографический ежегодник за 1981 год. – М., 1982. – С. 160.

уже не записывали. Если в списке была отмечена смерть дворового человека, то в список следующего года это лицо, как правило, не включали (случались, правда, ошибки писцов, когда они не замечали помету о смерти и вносили имя члена двора в следующий боярский список).

Пометы, сделанные при именах служилых людей, переписывались из предшествующего списка в последующий практически дословно, а если было несколько разновременных помет, то в следующий по времени составления список из предыдущего попадала последняя по времени написания помета.

Кроме того, источниками боярских списков, как свидетельствуют тексты самих документов, являлись царские указы о пожалованиях в чины, лишении чинов, отставлении от службы, службе вместо члена двора его сына, племянника или даточных людей, пострижении в монахи, отпуске на немосковскую (воеводскую) службу и т. д. (довольно часто подьячие, делая при именах служилых людей пометы о «государевых указах», ссылались на их челобитные, подписанные думными дьяками), памяти приказов, данные смотров членов Государева двора, а также «сказки» служилых людей. Многообразие источников, привлекавшихся при работе с боярскими списками, в целом обеспечивало надлежащее ведение оперативного учёта изменений как в персональном составе Государева двора, так и в служебной деятельности его членов, а следовательно, высокую достоверность содержания боярских списков.

В заключении приведены основные выводы и итоги исследования. В результате проведённого палеографического и текстологического анализа 31 боярского списка второй половины 40-х – 60-х гг. XVII в. установлено, что боярские списки составляют единый делопроизводственный комплекс. Выделены и охарактеризованы 3 типа списков 1645-1667 гг.: «подлинные», «наличные» и «половинные» списки, причём тип «половинных» списков выявлен нами впервые. Установлены типы всех исследованных боярских списков. Также выявлены две разновидности «наличных» боярских списков: а) включавшие находящихся в Москве служилых людей и «отпускную» «половину» (большая часть списков) и б) «московские» «наличные» списки (список

марта 7172 г.). Все изученные списки были в исследовании датированы, определён период функционирования каждого списка в делопроизводстве Разрядного приказа. Установлена правильная пагинация и выявлены лакуны в дошедших до нас текстах ряда боярских списков. Доказано, что по «наличным» и «половинным» спискам проводились смотры служилых людей. Определена причина составления двух параллельно действовавших «наличных» списков января 7156 г. Выявлен боярский список, скреплённый по составам дьяком Разрядного приказа. Подтверждён вывод А. Л. Станиславского о том, что на основании боярских списков составлялись «дневальные» списки служилых людей. Установлено назначение цифровых помет (от «1» до «4»), сделанных при именах служилых людей московских чинов в некоторых «наличных» и «половинном» списках. Определено значение ряда сокращённых («з», «п», «б», «от») и знаковой («») помет. Выявлена эволюция структуры всех типов боярских списков на протяжении середины 40-х – 60-х гг. XVII в. Рассмотрено функционирование списков в делопроизводстве Разрядного приказа. В связи с этим исследованы пометы (выявлены их различные типы и виды), вставки (приписки) и исправления текста боярских списков. Открыт новый, не известный ранее, тип филиганы. В необходимых случаях проведён сопоставительный анализ данных боярских списков со сведениями боярских книг, Дворцовых разрядов, Записных книг Московского стола Разрядного приказа.

Из сказанного можно сделать вывод о больших возможностях, которые предоставляет привлечение боярских списков 1645-1667 гг. для конкретно-исторических исследований процесса формирования абсолютизма в России, изучения функционирования аппарата государственной власти, служебной деятельности членов Государева двора, генеалогических исследований. Ценность содержащейся в боярских списках 1645-1667 гг. информации позволяет поставить вопрос об их публикации.

Таким образом, боярские списки 1645-1667 гг. представляют собой уникальный и разносторонний источник, содержащий богатую информацию по истории Российского государства XVII столетия.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Боярские списки 1645–1667 гг. и служба членов Государева двора на Севере // Учёные записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – Казань, 2006. – Т. 184. – С. 19-35. – 0,6 а. л.
2. К проблеме изучения Государева двора России в середине XVII века: На материале помет боярских списков 1645–1667 годов // Диалог со временем. – М., 2006. – № 17. – 2,5 а. л.
3. Служба членов Государева двора на Севере по боярским спискам 1645–1667 гг. (Тезисы выступления) // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни). – М.; Сыктывкар, 2006. – 0,2 а. л. (в печати).
4. О боярских списках столбцовой формы периода царствования Алексея Михайловича как историческом источнике // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. статей. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 2,6 а. л. (в печати).